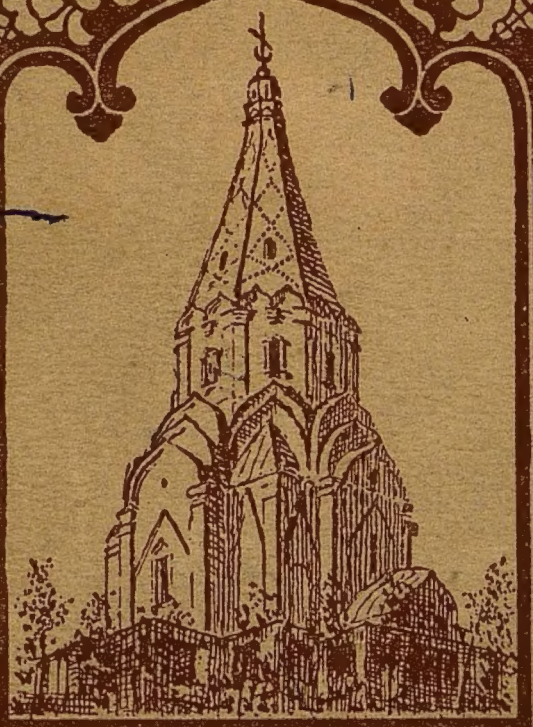
ЛБ16 31

СОКРОВИЩА
РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА



КОЛОМЕНСКОЕ

1516/31

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

* * *

СОКРОВИЩА РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА
Под общей редакцией акад. *В. А. Веснина*

КОЛОМЕНСКОЕ

В. Подключников

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
МОСКВА 1944

7-й эт.

ACADEMY OF ARCHITECTURE OF USSR
TREASURES OF RUSSIAN ARCHITECTURE

KOLOMENSKOYE

(Tsar Residence near Moskow; XVI—XVII centuries)

by
V. Podkluchnikov

State Architectural Publishing House
Moscow 1944

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
АРХИТЕКТУРНАЯ
БИБЛИОТЕКА
802868 V M

КОЛОМЕНСКОЕ — один из самых блестящих памятников русской культуры. В сооружениях, возведенных в этом подмосковном селе, пышно расцвел художественный гений русского народа, и красота его творений органически слилась с красотой окружающей природы.

Архитектурный расцвет Коломенского неразрывно связан с образованием русского национального государства. На всем протяжении знаменательной эпохи возвышения Москвы Коломенское являлось излюбленным загородным местопребыванием московских князей. После превращения Москвы в столицу единого русского государства Коломенское становится царской резиденцией, жизнь которой тесно связана с жизнью всей страны. В середине XVI в. здесь подолгу гостил царь Иван Грозный. Во второй половине XVII в. в Коломенском дворце царь Алексей Михайлович принимал голландских, французских и польских послов. Последняя четверть XVII в. неразрывно связана в Коломенском с именем Петра I, проводившего здесь свои детские и отроческие годы и устраивавшего под Коломенским первые маневры своих «потешных» полков.

Этим историческим значением Коломенского и было вызвано его блестящее архитектурное развитие. На всем протяжении XIV—XVII вв. оно беспрерывно обстраивается и перестраивается в соответствии со все возраставшими нуждами дворцового хозяйства и все повышавшимися требова-

ниями придворного этикета. На его застройку и отделку отпускаются огромные средства, привлекаются лучшие мастера, и к концу XVII. в. Коломенское превращается в подлинную сокровищницу русского зодчества.

Первые документальные сведения о Коломенском относятся к 1328 г., когда в духовной Московского князя Ивана Калиты оно упоминается как одно из его родовых сел. При Димитрии Донском в Коломенском строится церковь, которая до нас не дошла, а к началу XVI в. в нем уже существовал достаточно вместительный дворец с развитым подсобным хозяйством, без труда обслуживавшим грандиозные княжеские пиршества.

Дворец занимал вершину Коломенского холма, господствующего над селом и подступами к нему. Лицевым фасадом дворец выходил, повидимому, к реке, а с остальных сторон был окружен богатейшими фруктово-ягодными садами, всегда составлявшими одну из видных статей его хозяйства.

В 1532 г. против дворца, над самым обрывом к реке, возводится знаменитая церковь Вознесения, долгое время служившая дворцовой молельней и совмещавшая это назначение, как можно предполагать, с функциями важного наблюдательного пункта, охранявшего самое Коломенское и проходившую мимо него дорогу в Москву.

Около того же времени за оврагом, в приселке Коломенского — Дьякове, строится чрезвычайно оригинальная церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, оказавшая значительное влияние на дальнейшее развитие русской архитектуры.

После набега крымских татар, сжегших в 1591 г. все Коломенское, рубятся новые царские хоромы с крепкой оградой, резные ворота которой были «так толсты, как дуб уродился», и настолько прочны, что просуществовали до 1671 г.

В годы Смутного времени, когда Коломенское несколько раз захватывалось врагами Московского

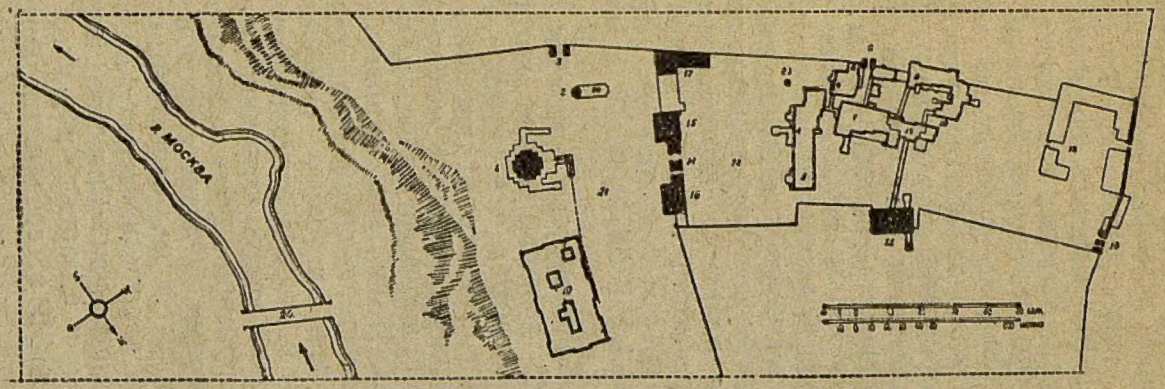


Рис. 1. Схематический план Коломенской усадьбы в конце XVII в.—в начале XVIII в. Черным цветом залиты постройки, сохранившиеся до настоящего времени: 1—церковь Вознесения, 2 — колокольня, 3 — Водовзводная башня, 4 — царские хоромы, 5—столовая, 6 — хоромы царевича, 7 — хоромы царицы, 8 — ворота в сад, 9—13 — хоромы царевен, 11 — Казанская церковь, 12 — Кормовой и Хлебный дворы, 14 — Передние ворота, 15 — Полковничьи палаты, 16 — Приказная палата, 17 — Сытный двор, 18 — Задние или Спасские ворота, 20 — бывш. Георгиевская церковь, 21 — площадь перед дворцом, 24 — мост

Примечание. Церковь Иоанна Предтечи в Дьякове находится на расстоянии 350 м к югу от церкви Вознесения и на чертеже не показана.

государства, этот дворец также был поврежден, в связи с чем при царе Михаиле Федоровиче он опять обновляется и перестраивается. Тогда же закладывается третья в Коломенском каменная церковь, Казанской Божией Матери, возводится ряд служебных построек (Водовзводная башня и др.) и предпринимаются большие работы по общей реконструкции дворцового хозяйства, успевшего отстать от новых требований придворного быта.

Эти работы продолжаются всю вторую половину XVII в. и завершаются в 1667—71 гг. постройкой великолепных хором царя Алексея Михайловича. В этом виде Коломенское представляло собой величественный архитектурный ансамбль, стоявший на уровне самых высоких требований царского обихода и являвшийся одним из наиболее оригинальных дворцовых ансамблей во всем мире.

АНСАМБЛЬ

Бытовым центром Коломенского ансамбля был роскошный деревянный дворец, вокруг которого группировались обслуживавшие его здания. Дворец находился там же, где стояли все прежние хоромы — на горе, в нынешнем парке между Вознесенской и Казанской церквами. При разборке дворца в середине XVIII в., по границам его фундаментов был посажен ежегодно подстригавшийся кустарник, остатки которого существуют до настоящего времени и дают достаточно близкое представление о прежнем местоположении дворца.

Занятая дворцом территория была обнесена каменной оградой с воротами. Южной стороной она примыкала к фруктовому саду, западной выходила на хозяйственную дорогу в сторону Москвы, с выездом через Задние или Спасские ворота, северной была обращена к Казанской церкви, с которой дворец еще в XVIII в. соединялся крытым переходом.

Главный — восточный — фасад дворца, как и в XVI в., выходил к реке и к возвышавшейся над ней церкви Вознесения. Церковь стояла посреди площади, которая была расположена между оградой дворца и обрывом и служила своего рода парадным преддверием к самому дворцу. Именно на этой площади царь Алексей Михайлович принимал депутацию от народа во время «медного бунта», здесь выстраивался почетный караул для встречи иностранных послов. Сюда примыкал и главный, парадный въезд на территорию дворца, защищенный красивыми Передними воротами. Несколько в стороне от церкви Вознесения стояла выстроенная почти одновременно с ней и существующая до сих пор колокольня, а еще дальше — Водовзводная башня, под которой проходили главные ворота в сад. Наконец, югозападный угол площади замыкался корпусами хозяйственного назначения — Сытным двором, в котором заготовлялись, «сытились» вина для дворцового обихода, «Клюшничьими» палатами и пр.

Так выглядел ансамбль Коломенской усадьбы в эпоху своего расцвета.

Подобно всем ансамблям древней Руси, он отличался не только естественностью и удобством планировки, но и исключительной живописностью. Самое расположение его среди богатой природы, в гуще фруктовых садов, дававших лучшие в Москве урожаи, на высокой горе, которую он венчал своими архитектурными массами, наконец, открывавшийся перед ним вид на реку с расстилавшимися за ней лугами и бескрайними полями, где каждое лето проводились маневры тридцатитысячного войска и устраивалась царская соколиная охота,— все это делало Коломенскую усадьбу одним из самых живописных ансамблей мирового зодчества.

Но красота Коломенского, неоднократно отмечавшаяся приезжими иностранцами, не только ре-

зультат счастливого стечения обстоятельств. Огромную роль играла здесь самая архитектура составлявших ансамбль зданий, каждое из которых представляет выдающийся художественно-исторический интерес.

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ

Церковь Вознесения — самый древний из уцелевших памятников Коломенского ансамбля. Как уже отмечалось, она выстроена в 1532 г., при великом князе Василии III.

Даже своим современникам церковь Вознесения представлялась настолько выдающимся сооружением, что ее освящение было отпраздновано при княжеском дворе торжественным трехдневным пиром.

Строитель церкви пока неизвестен, но архитектурный анализ дает все основания считать, что она задумана и выстроена русским и — скорее всего — псковским мастером.

За 400 с лишним лет своего существования церковь неоднократно ремонтировалась и частично перестраивалась. Перестройкам подвергалась нижняя часть здания — галлерея и крыльца. Основной объем дошел до нашего времени без изменений. После Великой Октябрьской революции церковь реставрирована и, если не считать наружной галлереи, приведена в первоначальный вид.

Среди шедевров мировой архитектуры церковь Вознесения заслуженно занимает одно из виднейших мест.

Благодаря умелой постановке на вершине холма, напротив широкой речной долины, она господствует над окружающей природой, в то же время не подавляя ее, а гармонично сочетаясь с нею. Не менее эффектно выглядит она и со стороны дворца, особенно когда подходишь к ней через выстроенные 150 лет спустя Передние ворота. Неожиданно выры-

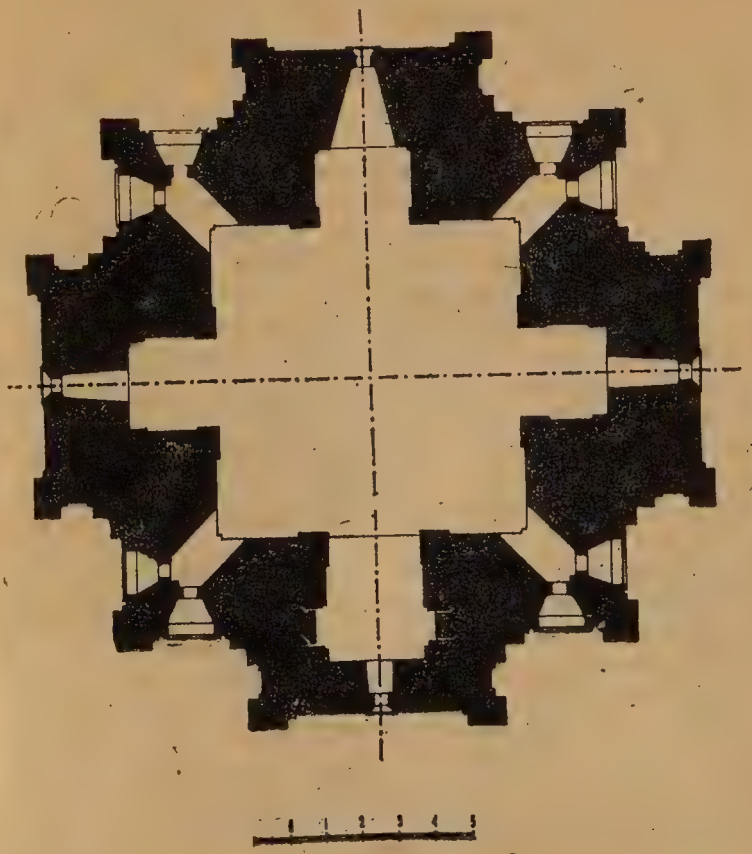


Рис. 2. План церкви Вознесения на уровне угловых окон

вающиеся из-под темного пролета арки стремительные формы церкви на фоне безбрежной дали запоминаются на всю жизнь.

Редко встречающаяся форма церкви, отличающаяся от принятого на Руси купольного храма, обусловлена тем, что церковь выстроена—по словам летописца — «на деревеное дело», т. е. по образцу деревянных шатровых храмов, издавна существовавших в русском народном зодчестве. Вместо заимствованного из Византии крестово-купольного типа в церкви Вознесения применена национальная форма шатрового храма. Эта замена была вызвана всей обстановкой, в которой происходило образование русского национального государства.

Именно этой заменой и объясняется вся композиция Вознесенской церкви. Подобно большинству деревянных храмов, она состоит из поставленного на подклет «четверика», покоящегося на нем «восьмерика» и венчающего здание многогранного шатра, которые и создают, в основном, величественно устремленную ввысь пирамидальную композицию.

Выполнение такой композиции в кирпиче, при общей высоте здания более 60 м, представляло значительные трудности. Эти трудности строителю пришлось преодолевать самостоятельно, так как он не мог иметь перед глазами готового образца, и надо сказать, что он справился с ними блестяще. Выдающийся интерес в этом отношении представляет переход «восьмерика» в «четверик». Вместо более или менее сложных ухищрений, какие обычно устраиваются в этом месте, здесь даны простые разгрузные арки, переброшенные с опоры на опору и стянутые кольцом из железных связей. Не меньшего внимания заслуживает и устройство угловых окон в четверике или возведение шатра, который представляет одну из основных частей всей композиции, и чистая высота которого достигает 20 м. Как и устройство основания, на котором церковь

стоит уже более 400 лет, все эти конструктивные особенности говорят не только о высоком развитии русской строительной культуры в XVI в., но и о значительной технической самостоятельности строившего церковь зодчего.

Для того чтобы было удобнее производить текущие ремонты, а быть может и для надобностей оборонного порядка, он, совершенствуя традиции киевских зодчих, устроил в толще стены удобную и хорошо освещенную лестницу, которая у основания шатра переходит в железную цепь-стремянку, позволяющую подниматься до самого креста. Для защиты здания от потоков дождевой воды оно обильно снабжено сливными желобами, расположенными по фасаду так, что они составляют естественный элемент общей композиции.

В архитектурной отделке здания чувствуется влияние итальянских мотивов, незадолго перед тем внесенных в русскую архитектуру выписанными из-за границы иностранными мастерами, но творчески переработанных строителем на свой, чисто русский, лад. Эта переработка наглядно сказывается как в рисунке деталей, так и в ряде смелых отступлений от классических правил, например, в наполовину утопленных в стену волютах капителей, поддерживающих «стрелы» фасада, или в смелой и несколько наивной вырезке пилястров в тех местах, где мастеру нужно было разместить кронштейны.

Большую роль в композиции фасада играют тройные ярусы кокошников, которые смягчают уступы отдельных ярусов здания и которые в точности повторяют по рисунку кокошники Благовещенского собора в московском Кремле.

Внутреннее пространство церкви отражает композицию наружных форм, встречая зрителя таким же мощным взлетом кверху, какой он видит, подходя к храму снаружи. Отделка интерьера очень скромна, может быть потому, что храм не

предназначался для массовых служб. Единственным украшением его, кроме пилястров с капителями, служит недавно разысканный и восстановленный древний иконостас, дающий наглядное представление о первоначальном оборудовании интерьера.

Большое значение для общей красоты здания имеют мастерски найденные пропорции, помогающие выражению задуманного строителем художественного образа. Как и в большинстве построек древней Руси, основные размеры Вознесенской церкви вписываются либо в квадрат, либо в прямоугольник, у которого большая сторона равна диагонали квадрата, построенного на меньшей стороне. Такая система пропорций была широко распространена в древнерусском зодчестве, и ее наличие в церкви Вознесения лишний раз указывает на русское происхождение строителя.

До сих пор недостаточно выяснен вопрос о первоначальной расцветке храма. Судя по просвечивающим сквозь побелку материалам, можно предполагать, что эта расцветка раньше была построена на изысканном сочетании красной кирпичной кладки с белокаменными деталями. Такое сочетание должно было играть большую роль как в композиции самого храма, так и в композиции всего ансамбля, тесно увязывая в цветовом отношении церковь с пышной раскраской дворца.

Что касается наружной галлереи, то, как уже сказано, она подвергалась неоднократным переделкам, и судить сейчас о ее первоначальном виде затруднительно. Однако даже и теперь она играет в композиции церкви важную роль, зрительно связывая ее с землей и с окружающим ее пространством. Значительный интерес представляет установленное на верхнем этаже галлереи «царское место», сделанное, как предполагают, несколько позже постройки храма и выдержанное в формах итальянского ренессанса. Чудесный вид, открывающийся с этого места на реку и прилегающие окрестности,

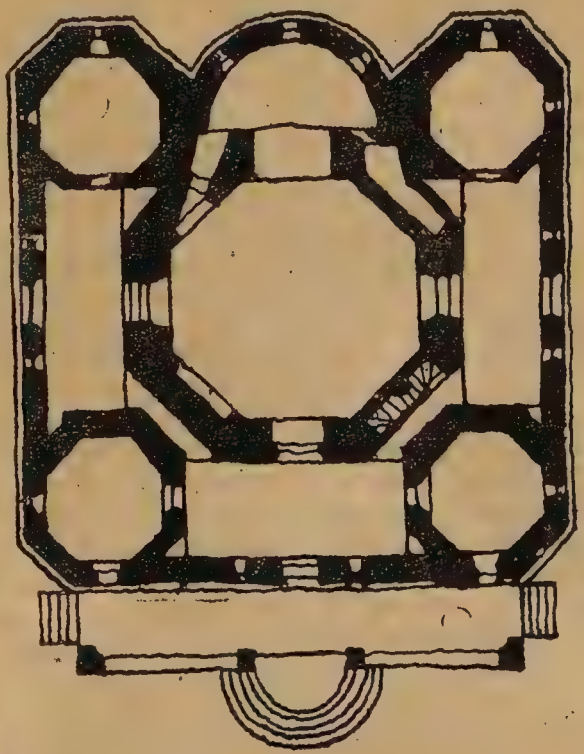


Рис. 3. План церкви Иоанна Предтечи в Дьякове

лишний раз говорит о любви русских людей к природе и об их умении ценить ее красоту.

В целом же церковь Вознесения представляет собой исключительной силы художественное произведение, создающее незабываемый архитектурный образ. Благодаря сочности и полнокровности всей архитектурной трактовки этот образ не только блестяще выразил заложенную в нем идею «вознесения», но и отразил реальную историческую и политическую направленность эпохи, выразил чувства и настроения, сопутствовавшие зарождению великого и независимого русского государства.

ДЬЯКОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

В общей композиции Коломенского ансамбля Дьяковской церкви Иоанна Предтечи принадлежит значительное место, хотя она и стоит в этом ансамбле несколько особняком. Она встречает подъезжающих к Коломенскому снизу по реке и как бы подготовляет их к восприятию дальнейшей композиции. Как полагают, церковь являлась либо мемориальным, либо обетным храмом, и именно это назначение хорошо выражено в ее обособленном расположении на территории усадьбы.

Постройка Дьяковской церкви относится к первой половине XVI в., и до настоящего времени она дошла в хорошей сохранности. Из позднейших изменений следует отметить лишь надстройку звонницы над западным входом, переделку южной галлереи из открытой в закрытую и существующую теперь пеструю раскраску, которая сделана, повидимому, в XVII в.

В истории русского зодчества Дьяковская церковь занимает важное место как памятник, отразивший развитие русской архитектуры первой половины XVI в.

Как и в более позднем памятнике XVI в.—московском храме Василия Блаженного,— общая ком-

позиция Дьяковской церкви состоит уже не из одного, а из группы «столпов». Каждый из этих столпов от самого основания имеет восьмиугольную форму, типичную для деревянных башен. Архитектурные детали здания — «филенки», которыми обработаны стены, треугольные «шпренгели» у оснований барабанов и т. п. — также обильно воспроизводят мотивы деревянного зодчества. Но важно отметить, что все эти мотивы воплощены в типичные формы кирпичной архитектуры и тесно переплетаются с формами, встречающимися только в каменном зодчестве, например, с белокаменными деталями порталов или с самой конструкцией перехода верхних барабанов в нижние, которая представляла собой точное воспроизведение «машикулей» крепостной архитектуры.

Внутреннее пространство Дьяковской церкви, как и церкви Вознесения, отражает ее наружные формы. Каждый «столп» внутри имеет свой алтарь и является отдельным приделом, посвященным какому-либо святому, причем имена святых отвечают именам отдельных членов княжеской семьи: придел Елены назван в честь жены Василия III и матери Ивана Грозного — Елены Глинской, придел Анны, повидимому, в честь ее матери — Анны Глинской и т. д.

Отделка интерьера крайне скромна, скромнее даже, чем в Вознесенской церкви, несмотря на то, что снаружи Дьяковская церковь гораздо более узорчата.

Пропорции Дьяковской церкви также построены по системе диагонали квадрата, и в целом этот памятник считается таким же замечательным произведением русского зодчества, как и церковь Вознесения. Его богатые, но вместе с тем строгие и представительные формы вполне отвечают мемориальному назначению церкви и являются одним из лучших украшений Коломенской усадьбы.

ДВОРЕЦ

Если церкви Вознесения или Иоанна Предтечи представляют собой шедевры каменной архитектуры, то Коломенский дворец является вершиной русского деревянного зодчества.

Как уже сказано, дворец создавался не сразу. В его состав вошла какая-то часть хором, построенных при царе Михаиле Федоровиче, и, даже, повидимому, один из теремов, существовавших еще при Иване Грозном, но окончательный вид он принял лишь после общей перестройки, произведенной царем Алексеем Михайловичем и завершенной Федором Алексеевичем.

Об этой перестройке сохранились достаточно подробные сведения. Подготовительные работы к ней были развернуты с осени 1666 г., закладка хором произведена в присутствии царя 2 мая 1667 г., а вчерне постройка была закончена к осени того же года. До лета 1668 г. выполнялась резная отделка зданий, а вместе с росписью и золочением все работы были закончены к началу 1671 г. Строителями хором были плотничий староста Сенька Петров и стрелец плотник Ивашка Михайлов. Деревянная резьба выполнялась группой мастеров, снятых с постройки Нового Иерусалима и возглавлявшихся выходцем из Белоруссии старцем Арсением, а роспись производилась царскими живописцами под руководством знаменитого Симона Ушакова и специально вызванного на постройку художника Богдана Салтанова.

Работы, произведенные при царе Федоре Алексеевиче, ограничивались более скромными масштабами. Они выполнялись по договору крепостным крестьянином боярина П. В. Шереметева Сенькой Дементьевым и заключались, главным образом, в постройке большой столовой вместо прежней повалуши, в возведении новых сеней с трехъярусными теремами и «гульбищами», в устройстве ворот под

Рис. 4. План Коломенского дворца в начале XVIII в.

сенями и в ремонте всех наружных украшений. Лишь по окончании всех этих работ постройка стала представлять собой тот пышный и совершенно своеобразный архитектурный комплекс, который известен под названием Коломенского дворца.

По своей общей планировке этот комплекс — типичное произведение русского народного зодчества. В его основе лежала обыкновенная жилая клеть, размноженная и повторенная столько раз, сколько требовалось условиями дворцового быта. Расположение и сочетание клетей в отдельные группы определялось в первую очередь практическими соображениями. Главная группа, обращенная фасадом к церкви Вознесения, заключала в себе хоромы царя, из которых был ход в расположенные за ними хоромы царевича и протянувшиеся вдоль Казанской церкви помещения царицы. За ними тремя последовательными группами шли большие, средние и малые хоромы царевен, которые по границе с фруктовым садом замыкались еще одной группой хором царевен, с рядом обслуживающих помещений. Так как весь первый этаж был отведен под хозяйственные надобности, а основное жилье помещалось на более ценном втором этаже, все группы хором связывались между собой утепленными переходами, расположение которых также определялось соображениями наибольшего удобства. Такие же переходы были перекинуты от дворца к церкви Вознесения, а в дальнейшем — и к церкви Казанской богоматери, благодаря чему дворец как бы раскидывался еще дальше, пространственно растекаясь по всей усадьбе.

Именно этой своеобразной структурой, в сочетании с исключительно пышной внешней отделкой, и определился неповторимый наружный облик дворца. Он представлял собой свободное на вид нагромождение рубленых зданий, живописно перекрытых кровлями самой различной высоты и самого разнообразного типа — от шатра и «бочки»

до «крещатых бочек» и «палаток». Как и стены хором, кровли были покрашены в самые неожиданные цвета, чем еще острей подчеркивалась сказочная причудливость всего ансамбля, а подзоры кровель, наличники на окнах в стиле барокко и все другие архитектурные детали были украшены тончайшей деревянной резьбой и обильно покрыты позолотой, делавшей весь дворец похожим — по выражению иностранца Рейтенфельса — на «только что вынутую из футляра драгоценность».

Такой же своеобразной роскошью отличалась и внутренняя отделка дворца, также носившая явно выраженные черты стиля барокко. Одной только фольги из чистого золота пошло на эту отделку более 202 тыс. листов. Золотом были покрыты резные наличники слюдяных окон, золото сверкало на рамах зеркал и в пышной стенной росписи, охватывавшей самую разнообразную тематику — от религиозных изображений и аллегорий до портретов выдающихся деятелей древнего мира. В медальонах над окнами и во фронтонах над дверьми были написаны иконы Живоначальной Троицы, Спаса Нерукотворенного и различных святых. Потолки в царских хоромах были украшены «щитами» с аллегорическими изображениями Европы, Азии и Африки, а в передних сенях был нарисован зодиак. Над главной лестницей находилось изображение Суда Соломонова; перед сенями — гербы всех стран и государей; в сенях царицыной половины, на плафоне шатра — притчи Эсфири, а по углам — времена года: весна, лето, осень, зима. Наконец, в одной из комнат царя Алексея Михайловича был написан «царь Юлий Римский» и «царь Пор Индейский», а в другой — Александр Македонский и Дарий Персидский.

Обстановка комнат состояла из резных стульев, обитых красной кожей, «нарядно писаных под алифою» столов, деревянных лавок с мягкой опушкой и разного рода диковинок, вроде выписанных

из-за границы механических львов, которые были обиты настоящими шкурами и которые могли вращать глазами, «зиять устами» и рычать, как живые. Наконец, как видно по позднейшей описи, хозяйственный инвентарь дворца состоял из хрустальной посуды, слюдяных фонарей, медных подсвечников, оловянных тазов и кружек и т. п., а воздух в комнатах ежедневно освежался всякого рода ароматическими куреньями и специально изготовлявшимися в Аптекарской палате духами.

Так выглядел Коломенский дворец в период своего расцвета, т. е. в конце XVII в. Будучи совершенно исключительным произведением искусства, уходившего корнями в самую глубокую толщу русского народа и русской истории, он не имел и не мог иметь повторений ни в одной другой стране, и не случайно современники причисляли его к одному из чудес мира. «Седмь дивных веще древний мир читаше,—писал о нем в своей восторженной оде Симеон Полоцкий,— осмый див сей дом время имать наше...»

КАЗАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Казанская церковь была заложена в конце 40-х годов и окончена к началу 60-х годов XVII в. В 1653 г. царь Алексей Михайлович был уже в ней на литургии.

Высокий подклет, далеко откинутые крыльца на кувшинообразных колонках, опоясывающая храм крытая галлерея, декоративное пятиглавие с глухими барабанами и отдельно стоящая колокольня, надстроенная над северным крыльцом,— все это делает Казанскую церковь типичной и наиболее разработанной церковной постройкой, дающей ясное представление о многих других церквах, которые были возведены в Москве и ее окрестностях во второй половине XVII в.

ПЕРЕДНИЕ ВОРОТА

Проходящий мимо Казанской церкви внутренний проезд Коломенской усадьбы оканчивается с каждой стороны воротами. Обращенные к церкви Вознесения Передние ворота были, как уже сказано, главным и тщательно охраняемым въездом на территорию дворца. Они выстроены около 1671—72 гг. и хорошо сохранились до настоящего времени. Как и более скромные Задние ворота, они состоят из двух пролетов — большего, служившего проездной частью, и меньшего — калитки для пешего хождения. В XVII в. ворота закрывались богато отделанными резными створками, которые были расписаны красками и позолочены и для защиты от снега на зиму завешивались холстом и войлоком.

Над пролетами ворот помещаются две «палаты». В верхней из них в 1673 г. иноземцем Петром Высоцким были установлены часы, обращенные циферблатом в сторону дворца. Над часовой палатой возвышается восьмигранная башня, в каждом из проемов которой раньше висели «перечасные» колокола, а в центре — «боевой» колокол. Башня венчается глухим восьмигранным шатром, шпиль которого был украшен царским орлом, сделанным из дерева и опаянным белым железом.

К воротам примыкают выстроенные, повидимому, несколько позднее Полковничьи палаты, у которых со стороны площади были устроены караульные навесы на каменных столбах. Здесь же находилась и Приказная палата, ведавшая делопроизводством по охране дворца и его хозяйственным функциям. Передним фасадом палата выходила к церкви Вознесения, а задним — в Казанский сад. Она состояла из четырех комнат с сенями и подсобными помещениями и имела богатую отделку. Внутренние двери ее были навешаны на луженых петлях и с обеих сторон обиты алым

сукном. Таким же сукном были занавешены окна и покрыты деревянные лавки. Потолки были подбиты холстом и окантованы карнизами, покрашенными, как и оконные переплеты, в зеленый цвет. Изразцовые печи, вделанные в стену шкапы для официальных документов, развешанные на стенах иконы в золотых окладах и зеркала в серебряных рамах довершали внутреннее убранство палаты, возможно, впрочем, относившееся уже к началу XVIII в.

ЗАДНИЕ ВОРОТА

Выходящие к селу Задние или Спасские ворота в основном повторяют строение Передних ворот, но без венчающего их верха. Вместо надстройки с шатром они раньше были перекрыты «крещатой бочкой» и в целом имели значительно более скромный вид, отвечавший их второстепенному назначению. В дальнейшем, когда ворота стали главным въездом на территорию дворца, торцы их «бочек» были снабжены двуглавым орлом и мемориальной надписью, отмечавшей год и день рождения императора Петра I.

ВОДОВЗВОДНАЯ БАШНЯ

Водовзводная башня, сооруженная, повидимому, в 40-х годах XVII в., во время перестройки дворца при царе Михаиле Федоровиче, представляет интересное сочетание хозяйственного корпуса с укрепленными воротами в сад. Башня первоначально была выстроена как водонапорное сооружение, служившее для подачи воды по дворцовому хозяйству. При царе Алексее Михайловиче в ней содержались, по преданию, соколы для царской охоты, вследствие чего ее часто называют Соколиной.

В архитектурном отношении башня обладает хорошо найденным силуэтом и выразительными пропорциями. Обращает на себя внимание древняя форма бочкообразной кровли и скромность общей отделки, хорошо выражающая хозяйственное назначение здания. Закрывающие проезд деревянные ворота сделаны недавно и по рисунку воспроизводят ранее существовавшие створки.

СЫТНЫЙ ДВОР

Югозападный угол площади завершается уже упоминавшимся Сытным двором, в котором в настоящее время размещен один из отделов Музея. Между Сытным двором и Передними воротами раньше располагались погреба, Поварная и Уксусная палаты, до нашего времени не сохранившиеся, но сейчас частично восстанавливаемые.

У юговосточного угла дворца помещался каменный «челобитный» столб, остатки которого существуют и сейчас. По одним предположениям, он служил для подачи жалоб, по другим — для солнечных часов. Западнее столба уцелели развалины древних ворот, которые вели со двора в сад. К Спасским воротам примыкают остатки кирпичной ограды, отгораживавшей от улицы западную сторону дворца. На ее поверхности видны следы печей, служивших для выпечки хлеба, так как здесь помещались раньше Кормовой и Хлебный дворы.

МУЗЕЙ

Художественный расцвет Коломенского заканчивается с последними годами XVII в. После переноса столицы из Москвы в Петербург подмосковная царская усадьба теряет свое былое значение и начинает замирать. Правда, при импера-

торе Петре I усадьба еще заботливо поддерживалась, и в 1723—24 гг., по его личному распоряжению, был даже произведен ее капитальный ремонт с подведением под весь дворец нового белокаменного фундамента. Но после смерти Петра оставленный без ухода дворец начинает быстро ветшать и в 1768—70 гг. сносится на слом.

Еще до сноса недалеко от него был выстроен четырехэтажный Екатерининский дворец, который просуществовал до 1816 г., а в 1820-х гг. на его месте был возведен еще один дворец по проекту архитектора Тюрина. Однако ни один из этих дворцов уже не отвечал древнему дворцу Алексея Михайловича и особой художественной ценности не представлял.

В 1836 г. Николай I имел намерение создать в Коломенском летнюю резиденцию, которая должна была своей роскошью затмить древний дворец. По проекту, заказанному придворному архитектору А. Штакеншнейдеру, предполагалось существующую церковь Вознесения включить как одну из частей в огромный корпус дворца, а на другом конце его фасада, для симметрии, выстроить точно такую же вторую церковь. К счастью, этот проект, убивавший всякое воспоминание о подлинном Коломенском ансамбле и заменявший его по-немецки безвкусной, хотя и очень пышной, композицией, осуществлен не был.

После Великой Октябрьской революции Коломенское приведено в порядок и превращено в заботливо охраняемый заповедник. Под руководством архитектора П. Д. Барановского в нем проведен ряд реставрационных работ, а в отдельных зданиях ансамбля создан музей.

Экспонатами музея являются как уцелевшие памятники Коломенского ансамбля, так и ряд ценнейших предметов русского искусства, собранных со всех концов страны и наглядно показывающих

художественную обстановку, современную расцвету Коломенского.

Кроме специального зала, посвященного деревянному дворцу Алексея Михайловича, живое представление об этом дворце дают предметы его подлинной обстановки — обитое тисненой кожей кресло, дверные приборы и пр.

В отделах резного дерева и камня значительный интерес представляют львы Измайловского дворца под Москвой, резные колонны, уцелевшие после разборки древних зданий, а также изумительные по тонкости работы царские врата XVI в., вывезенные из древней церкви села Монастырщина Епифаньевского района Тульской области. Не менее интересны и такие изделия из дерева, как резной аналой 1622 г., как различные ларцы, сундуки, клиросы и даже целые фрагменты деревянных зданий — столбы, ворота и пр.

По отделу бронзового литья особенного внимания заслуживают такие экспонаты, как древняя пушка «Змеиная голова», или коллекция колоколов, среди которых выделяется прорезной колокол из села Медведкова с дарственной надписью князя В. В. Голицына.

Исключительный интерес представляют и такие экспонаты, как целые здания, перевезенные из других мест СССР и собранные на территории Коломенского музея: домик Петра I из Архангельска, часть деревянной ограды с надвратной башней из Николо-Карельского монастыря и др.

Вместе с другими экспонатами музея эти здания дают наглядное представление о той знаменательной эпохе, когда создавалось единое и независимое русское государство и когда строились так ярко отразившие его мощь и величие архитектурные памятники Коломенского ансамбля.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Стр.

Коломенское. Церковь Вознесения с северовостока. Фото В. Подключникова 33

Общий вид Коломенского со стороны реки. Слева направо: церковь Иоанна Предтечи в Дьякове, Передние ворота, Водовзводная башня, колокольня, церковь Вознесения. Фото В. Подключникова 34

Вид на церковь Вознесения из-под арки Передних ворот. Фото В. Подключникова 35

Церковь Вознесения. Западный фасад. Из собрания Гос. Исторического музея 36

Церковь Вознесения. Общий вид с северовостока. Фото В. Подключникова 37

Церковь Вознесения. Вид с юговостока. Фото В. Подключникова 38

Церковь Вознесения. Вверху — капитель над окнами восьмерика; внизу — деталь наружной галлереи 39

Интерьер церкви Вознесения. Вид сверху. На первом плане кольцо опорных арок. Фото В. Подключникова 40

Церковь Вознесения. Опорные арки и капители пилястров. Фото В. Подключникова . . . 41

Церковь Иоанна Предтечи в Дьякове. Западный фасад. Из собрания Музея Академии архитектуры 42

Церковь Иоанна Предтечи в Дьякове. Деталь фасада. Из собрания Музея Академии архитектуры 43

Церковь Иоанна Предтечи в Дьякове. Интерьер центральной части. Конструкция перехода верхнего барабана в нижний. Из собрания Музея Академии архитектуры 44

Коломенский дворец. Главный фасад. Рис. Ф. Гильфердинга 45

Вид Коломенской усадьбы с передней площади. Макет Гос. Исторического музея 46

Стр.

Вверху — северный фасад Коломенского дворца. Чертеж 1768 г.; внизу — модель Коломенского дворца с южной стороны. Фото из собрания Гос. Исторического музея 47
Группа древних зданий Коломенского со стороны сада. Слева — колокольня, в центре — церковь Вознесения, справа — Водовзводная башня. Из собрания Гос. Исторического музея 48
Передние ворота с корпусами Полковничьей и Приказной палат со стороны церкви Вознесения. Фото из собрания Гос. Исторического музея 49
Колокольня церкви Вознесения в период реставрации. Из собрания Гос. Исторического музея 50
Передние ворота с часовой башней со стороны дворца. Из собрания Гос. Исторического музея 51
Водовзводная башня. Северный фасад. Из собрания Гос. Исторического музея 52
Церковь Казанской Божией Матери с северо-восточной стороны. Из собрания Гос. Исторического музея 53
Коломенский музей. Интерьер Приказной палаты 54
Коломенский музей. Отдел резного дерева . . 55
Коломенский музей. Царские врата XVI в. из церкви села Монастырщина 56
Коломенский музей. Резной аналой 1622 г. . . 57
Дверные приборы Коломенского дворца (экспонаты Коломенского музея) 58
Коломенский музей. Отдел резного камня . . 59
Наличники Коломенского дворца. Фото из собрания Гос. Исторического музея 60
Кресло из Коломенского дворца (экспонат Коломенского музея) 61
Пушка «Змеиная голова» (экспонат Коломенского музея) 62
Коломенский музей. Домик Петра I, перевезенный из Архангельска 63

LIST OF ILLUSTRATIONS

Kolomenskoye, near Moscow

	Page
Church of the Ascension (1532)	33
General view of Kolomenskoye from the Moscow River	34
Church of the Ascension	35
Church of the Ascension. Western façade	36
Church of the Ascension. General view from north-west	37
Church of the Ascension. View from south-east	38
Church of the Ascension. Architectural details	39
Church of the Ascension. Interior, view frim above	40
Church of the Ascension. Arches and capitals of pilasters	41
Church of John the Baptist in the village of Diakovo, near Kolomenskoye (XVI century). Western façade	42
Church of John the Baptist. Detail of façade	43
Church of John the Baptist. Interior	44
The wooden palace of Moscow tsars in Kolomenskoye (XVII century). Drawing by F. Hilferding (XVIII c.)	45
General view of Kolomenskoye (model in Moscow Historical Museum)	46
The wooden palace in Kolomenskoye. Above — northern façade, below — model of the palace	47
Old buildings of Kolomenskoye: belfry, church of the Ascension, water supply tower	48
Front gates in Kolomenskoye	49
Belfry of the church of the Ascension	50
Front gates with the clock tower	51

Page

Water supply tower (XVII c.) 52
Church of Our Mother of Kazan (XVII c.) 53
Museum of Kolomenskoye 54
Museum of Kolomenskoye. Section of wood carving 55
Museum of Kolomenskoye. Tsar gates (XVI c.) . . 56
Museum of Kolomenskoye. Carved pulpit (1622) . . 57
Museum of Kolomenskoye. Door hinges and bars . 58
Museum of Kolomenskoye. Section of stone carving 59
Façade decorations of the palace of Kolomenskoye 60
Chair from the palace of Kolomenskoye 61
«Snake head» gun (museum of Kolomenskoye) . . 62
Wooden house of Peter I. Transported to the museum of Kolomenskoye from Archangel 63

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Коломенское. Церковь Вознесения с северовостока

Общий вид Коломенского со стороны реки. Слева направо: церковь Иоанна Предтечи в Дьякове. Передние ворота, Водовзводная башня, колокольня, церковь Вознесения

Вид на церковь Вознесения из-под арки Передних ворот

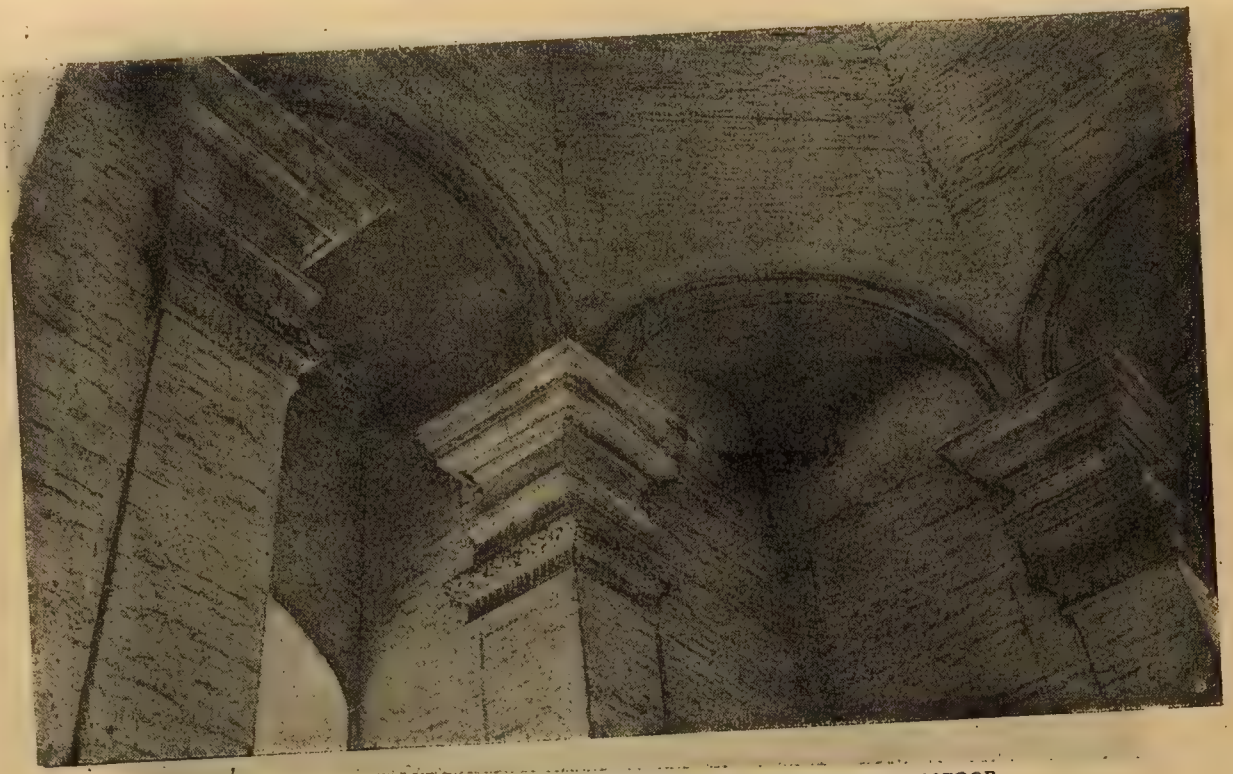
Церковь Вознесения. Западный фасад

Церковь Вознесения. Общий вид с северовостока

Церковь Вознесения. Вид с юговостока

Церковь Вознесения. Вверху — капитель над окнами восьмерика; внизу — деталь наружной галлереи

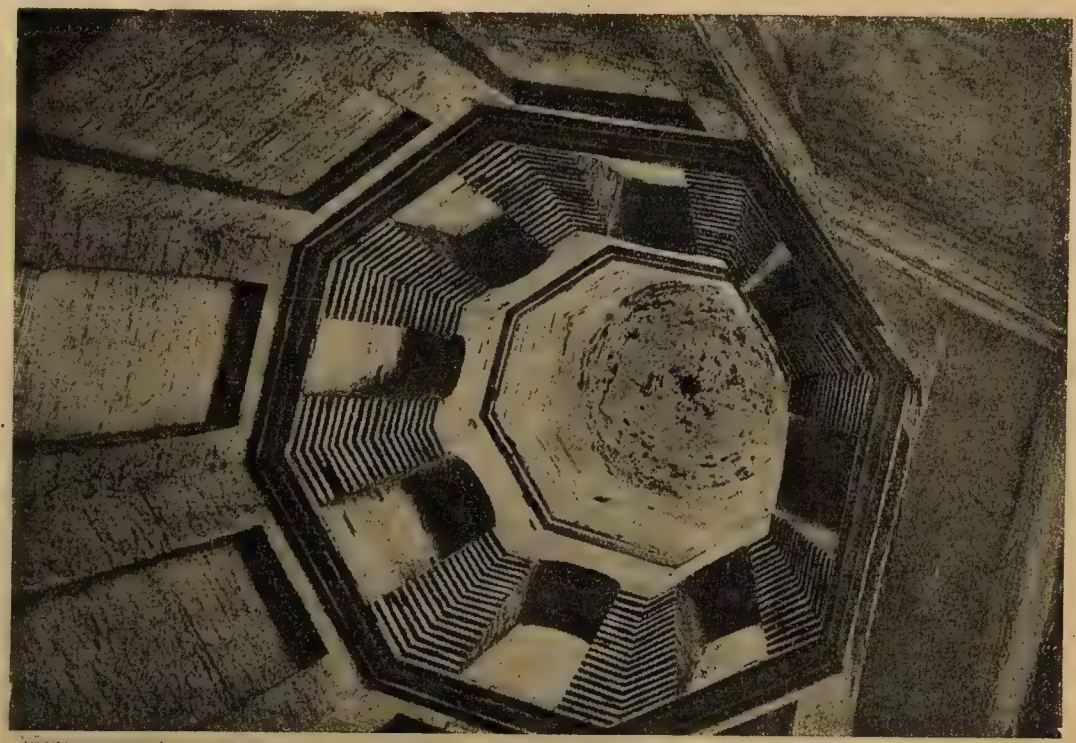
Интерьер церкви Вознесения. Вид сверху. На правом плане кольцо опорных арок



Церковь Вознесения. Опорные арки и капители пилястров

Церковь Иоанна Предтечи в Дьякове. Западный фасад

Церковь Иоанна Предтечи в Дьякове. Деталь фасада



Церковь Иоанна Предтечи в Дьякове. Интерьер центральной части. Конструкция перехода верхнего барабана в нижний

Коломенский дворец. Главный фасад. Рисунок Ф. Гильфердинга

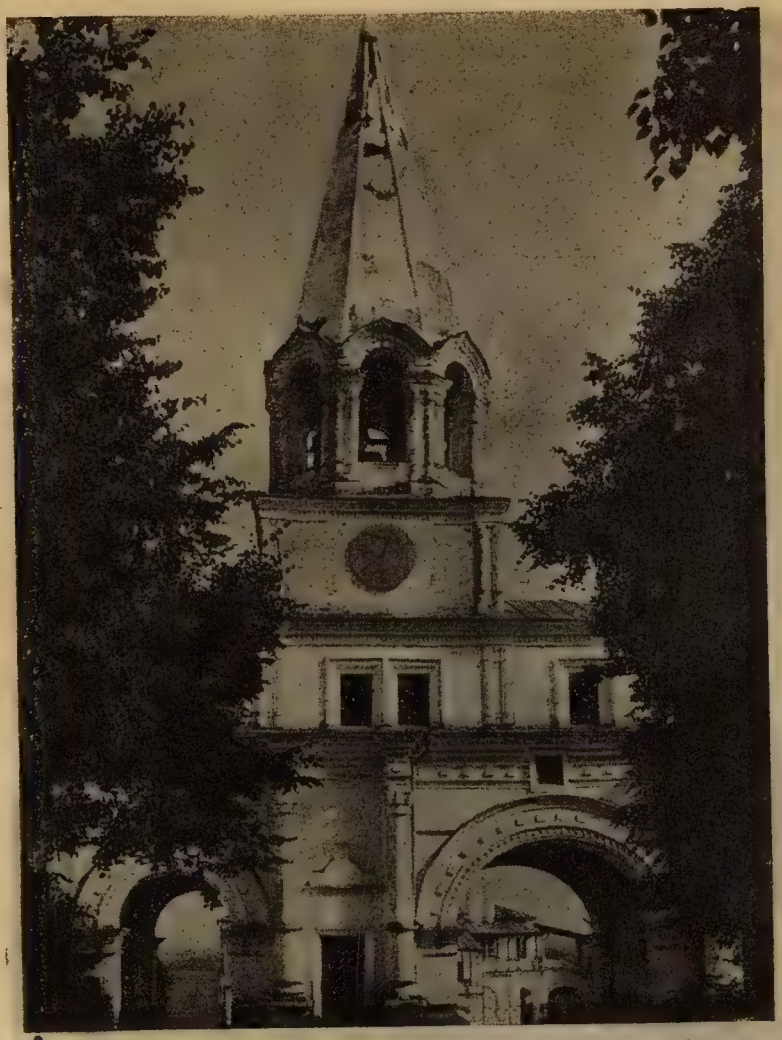
Вид Коломенской усадьбы с передней площади.
Макет Гос. Исторического музея

Вверху — северный фасад Коломенского дворца. Чертеж 1768 г. Внизу — модель Коломенского дворца с южной стороны

Группа древних зданий Коломенского со стороны сада. Слева — колокольня, в центре — церковь Вознесения, справа — Водовзводная башня

Передние ворота с корпусами Полковничьей и Приказной палат со стороны церкви Вознесения

Колокольня церкви Вознесения в период реставрации



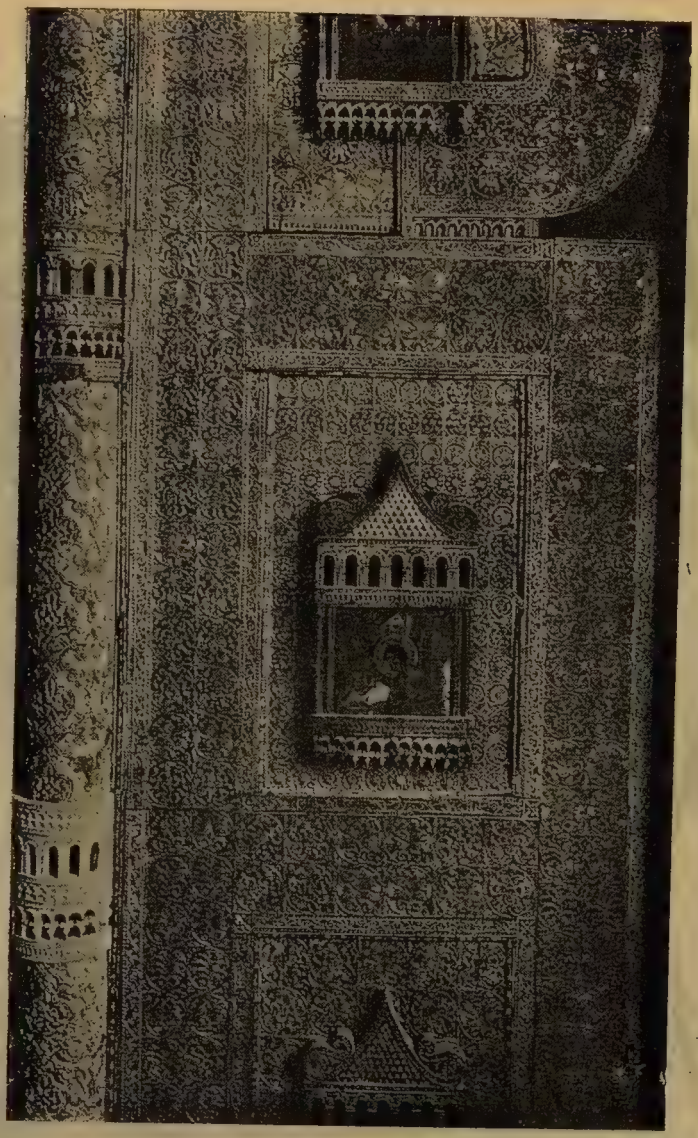
Передние ворота с часовой башней со стороны дворца

Водовзводная башня. Северный фасад

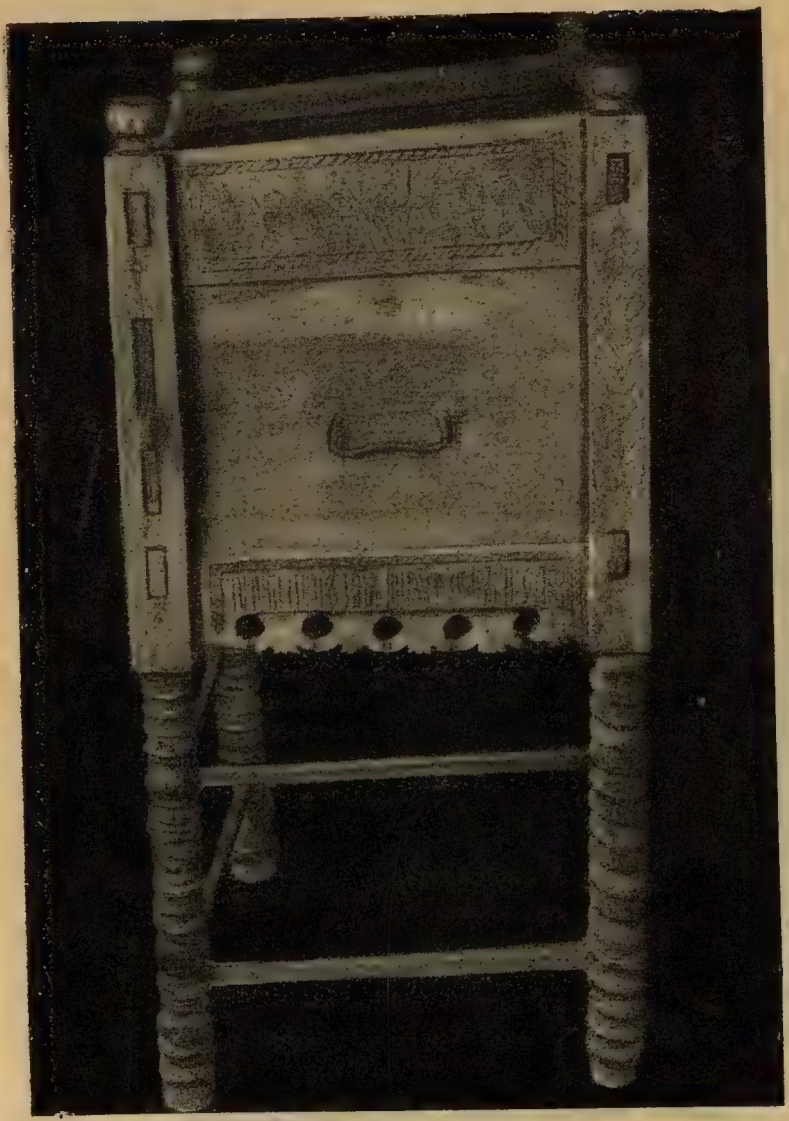
Церковь Казанской божией матери с северовосточной стороны

Коломенский музей. Интерьер Приказной палаты

Коломенский музей. Отдел резного дерева



Коломенский музей. Царские врата XVI в.
из церкви села Монастырщина



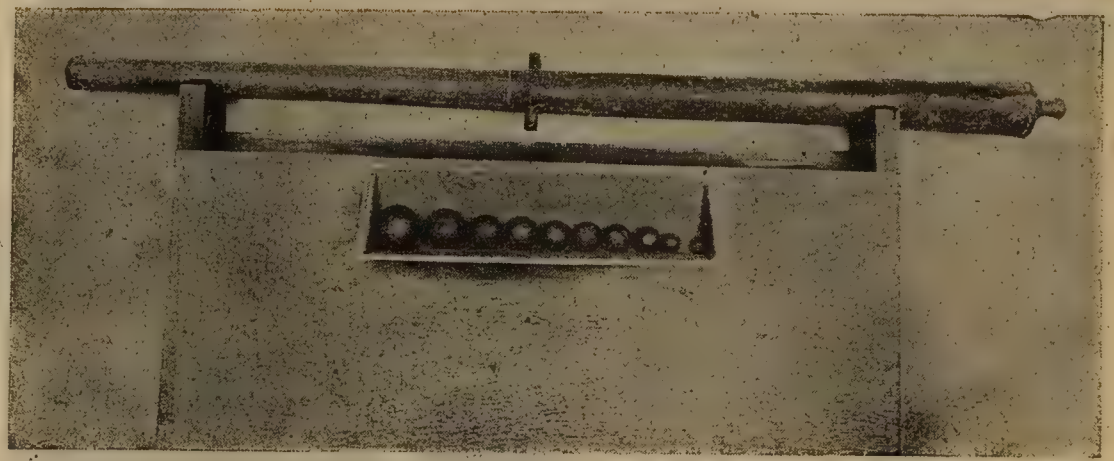
Коломенский музей. Резной аналой 1622 г.

Дверные приборы Коломенского дворца (экспонаты Коломенского музея)

Коломенский музей. Отдел резного камня

Наличники Коломенского дворца

Кресло из Коломенского дворца (экспонат Коломенского музея)



Пушка „Змеиная голова" (экспонат Коломенского музея)

Коломенский музей. Домик Петра I, перевезенный из Архангельска

СОДЕРЖАНИЕ

Ансамбль 6
Церковь Вознесения 8
Дьяковская церковь 14
Дворец 16
Казанская церковь 20
Передние ворота 21
Задние ворота 22
Водовзводная башня 22
Сытный двор 23
Музей 23
Иллюстрации 31

Серия «Сокровища русского зодчества» подготовлена к печати Кабинетом теории и истории архитектуры Академии архитектуры СССР

Редактор *Б. А. Катловкер*

Подписано к печати 30. XI 1943 г. 2 п. л. 2,8 уч.-изд л.
Л79745 Тираж 2000 Зак. 1511 Цена 5 руб.

6-я типография ОГИЗа. Москва, 1-й Самотечный пер., 17.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

5 p.